

Роды Даль

ДЖЕЙМС И ЧУДО-ПЕРСИК

СКАЗОЧНИК
№ 1
В МИРЕ

Иллюстрации Квентина Блейка

ЗНАКОМЬТЕСЬ...

Джеймс
Генри
Крузо

Тетя Пика,
тетя Плюха

Старый
Зеленый
Кузнечик

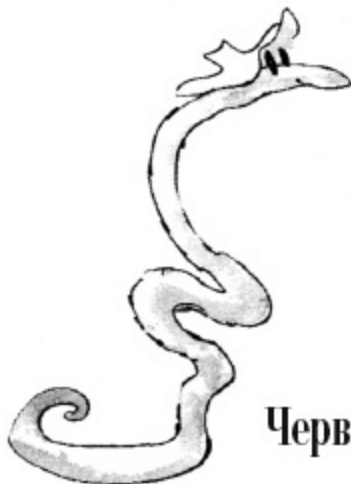

Многоног

Мисс
Паук

Шелковичник

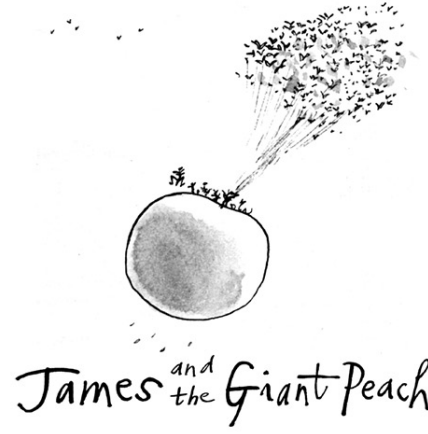
Червяк

Жук-Светляк

Божья Коровка

James ^{and} *the* *Giant Peach*

Illustrated by **Quentin Blake**

PUFFIN BOOKS

Роберт Даль
ROALD DAHL

ДЖЕЙМС И ЧУДО-ПЕРСИК

Перевод с английского Елены Суриц
Иллюстрации Квентина Блейка

Москва
Самокат

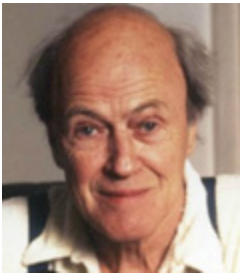
Информация от издательства

Художественное электронное издание

Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»

Для младшего и среднего школьного возраста

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года
маркируется знаком **6+***

У Джеймса Генри Круизо погибают родители, и с этого момента его жизнь круто меняется. Он переезжает к своим тетям — Пике и Плюхе, которые заставляют его работать круглыми сутками, не кормят и всячески унижают. Мальчик несчастен. Но однажды с ним приключается немыслимо странная вещь, в результате чего на персиковом дереве во дворе вырастает гигантский Чудо-Персик. И тут начинаются приключения! И Джеймса ждут настоящие друзья, которые помогут ему осуществить заветные мечты.

*Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с
письменного согласия издательства.*

© The Roald Dahl Story Company Ltd., 1961
ROALD DAHL is a registered trademark of The
Roald Dahl Story Company Ltd.
www.roalddahl.com

© Суриц Е.А., перевод на русский язык, 2012

© Мязотс О.Н., предисловие, 2012

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

**ISBN 978-5-91759-864-
2**

Бесстрашный Роальд Даль

Книги английского писателя Роальда Даля (1916–1990) вот уже более полувека прочно удерживаются в списке бестселлеров не только в англоязычных странах, но и по всему миру. Его детские произведения, пронизанные духом бунтарства и буйной фантазией автора, просто обожают юные читатели.

Взрослые это пристрастие никогда особенно не одобряли. И неудивительно: детский бунт в книгах Даля всегда направлен против мира взрослых — неуютного для ребенка, жестокого и лицемерного. С первых же книжек заподозрив в Дале опасного врага, взрослые — учителя, критики, родители — ополчились на «вредного» писателя, но отрицать его очевидного таланта не могли. «Ни один современный детский писатель не может сравниться с Роальдом Далем в смелости, увлекательности, грубости и веселье», — писали критики. Его сравнивали с Дудочником из Гамельна, который, как гласит легенда, увлек своей дудкой все детское население этого немецкого городка... неизвестно куда. Зато известно, от чего он их увел — от скуки «добропорядочной» бюргерской жизни, от мещанского лицемерия, глупости и жадности. Сравнение-то оказалось точным!

Но для Даля книги для детей не были ни забавой, ни литературным хулиганством. Он написал их 17 — и в каждую вложил душу и привнес (в доступной детям форме) свои размышления о жизни, веселой и трагической одновременно.

Биография писателя не менее увлекательна и поучительна, чем его книги. Жизнь Даля была полна головокружительных и опасных приключений, удивительных побед и трагических поражений.

Роальд Даль родился 13 сентября 1916 года в Уэльсе. Его родители — норвежцы, переселившиеся в Великобританию. Когда мальчику исполнилось четыре года, умер отец. Это было первое жизненное испытание, за которым последовало много других. Но, может быть, самым серьезным из них, определившим и судьбу, и писательскую позицию Даля, стали годы, проведенные в печально известных своими жестокими порядками закрытых британских школах. Позже он назвал эти школы «величайшей пыткой в мире». Знаменитая мисс Транчбуль, мучившая Матильду, — вовсе не художественное преувеличение, а лишь реванш за детский страх и унижения. В школьные годы были отмечены успехи Роальда в спорте, но одновременно ему было прямо указано на полное отсутствие у него литературных способностей. На одном из школьных сочинений учитель написал: «Никогда не встречал ученика, который бы умудрялся писать полную противоположность тому, что думает. Он не в состоянии изложить на бумаге свои мысли».

Зато карьера после школы начиналась блистательно: Даль поступает на службу в нефтяную компанию «Шелл» и отправляется... в Африку!

В 1939 году начинается Вторая мировая война, и Даль становится военным летчиком. Позже он шутил, что выбрал военную авиацию потому, что служба во флоте требовала долгих отлучек из дома, а пехота предполагала слишком много маршировки. Увы, Даль вскоре попал в аварию, его самолет сгорел, а сам он угодил на больничную койку с тяжелейшими ранениями, которые давали о себе знать еще долгие годы.

В 1942 году Роальд Даль переходит на службу... в британскую разведку и отправляется в США. Да-да, он был самым настоящим шпионом под прикрытием, что впоследствии помогло ему написать сценарий для

одного из фильмов о Джеймсе Бонде. Там же, в США, Даль начинает писать, и к нему приходит первый успех. Вначале книги Даля были изданы именно в США и лишь с отсрочкой на несколько лет появились в Великобритании.

В Америке Даль сумел завести знакомство со многими знаменитостями — Эрнестом Хемингуэем (который в значительной степени повлиял на формирование литературного стиля молодого писателя), Джоном О'Хара, Леонардом Бернстайном и популярной актрисой Патрисией Нил, ставшей затем его женой. У них родилось пять детей. Но семейная жизнь Даля не была безоблачной, в ней было немало горьких и даже трагических моментов. Однако писатель обладал не только стойкостью и мужеством, но и удивительной способностью извлекать «полезное и доброе» из самых жестоких испытаний. Так, борясь с тяжелой болезнью мозга, поразившей его сына Тео, Даль изобрел уникальный клапан, который помогал удалять лишнюю жидкость. Писателю пришлось пережить смерть дочери и тяжелейшую болезнь жены: Патрисия долгие годы была парализована, но все же смогла найти в себе силы (при огромной поддержке мужа) и побороть недуг. Роальд Даль, сам изведавший горе и отчаяние, стремился помочь оказавшимся в беде людям. Он организовал Фонд помощи больным с неврологическими и гематологическими заболеваниями, который существует и поныне.

Зная стойкость и мужество Даля, не удивляешься тому, что именно в самый мрачный период жизни он писал веселые детские книги — «Чарли и шоколадная фабрика», «Джеймс и Чудо-Персик». Его герои — дети-бунтари, восстающие против тирании и косности взрослых. Их протест порой принимает довольно жестокие формы, что не может не ранить «тонкие души» взрослых, а дети искренне, как и Даль,

считают, что можно и нужно бороться за восстановление справедливости, используя оружие, которым блестяще владеет их любимый автор, — собственную фантазию. Роальд Даль умеет как никто другой поддержать в детях веру в свои силы и, не делая скидки на возраст, требует от них эти силы использовать — во имя правды, чести и добра.

Счастливой встречей стало знакомство писателя с английским иллюстратором Квентином Блейком, графический стиль которого — жизнерадостный, гротесковый и динамичный — наилучшим образом соответствует духу книг Даля. Именно Блейк создал иллюстрации к самой любимой книге Даля — повести о Большом и Добром Великане «БДВ». Квентин Блейк проиллюстрировал все детские книги Роальда Даля — именно с его иллюстрациями они сегодня выходят в издательстве «Самокат».

*Ольга Мязотс,
заведующая отделом детской литературы
Библиотеки иностранной литературы им. Рудомино,
переводчик, литературный критик*

Эта книга — для Оливии и Тессы

Первые четыре года у Джеймса Генри Круизо была счастливая жизнь. Он жил себе с мамой и папой в прелестном доме на берегу моря. К его услугам всегда было полно других детей, с которыми он мог играть, пляж, по которому он мог бегать, и море, в котором он мог купаться. О лучшей жизни ребенку и мечтать не приходится.

Но вот однажды мама и папа Джеймса отправились в Лондон за покупками, и тут приключилась ужаснейшая история. Оба были неожиданно съедены — представляете себе, среди бела дня, на глазах у изумленной публики — огромным злым носорогом, сбежавшим из Лондонского зоопарка.

Ну, нечего и говорить о том, как это ужасно сказалось на обоих столь нежных и мягких родителях. Но в конечном счете Джеймсу повезло еще гораздо меньше, чем им. Их-то неприятности тут же и кончились. Ровно через тридцать пять секунд они навек перестали огорчаться. А у бедного Джеймса, наоборот, неприятности только начались. Абсолютно живой, он вдруг оказался один-одинешенек в огромном неприветливом мире. Прелестный дом на морском берегу пришлось сейчас же продать, и Джеймса с чемоданчиком, в котором ничего не лежало, кроме пижамки и зубной щетки, отправили к двум тетушкам.

Звали их тетя Пика и тетя Плюха, и — увы! — должен признаться, обе были препротивнейшие особы. Две эти злые ленивые эгоистки с самого начала стали обижать и бить бедного Джеймса почти ни за что. Никогда они его не называли по имени, а обращались к нему не иначе как «Эй ты, хулиган», или «Эй ты, негодяй-мальчишка», или «Эй ты, дурак несчастный», и уж конечно, они ему никогда не дарили ни игрушек, ни книжек с картинками, так что ему и поиграть было нечем, и разглядывать было нечего, и комната у него была голая, как тюремная камера.

Жили они — тетя Пика, тетя Плюха, ну а теперь еще и Джеймс с ними вместе — в нескладной такой развалюхе на вершине высокого холма на юге Англии. Холм был до того высокий, что почти с любого места в саду открывался вид на живописные леса и поля. А в особенно ясную погоду, если смотреть в точности туда, куда нужно, Джеймс различал крошечную точку на горизонте — и это был тот самый дом, где он раньше жил со своими дорогими родителями. А прямо за этой точечкой он видел море — длинную тоненькую темно-синюю полосу, как чернилами выведенную по самому краю неба.

Но Джеймсу никогда не доводилось спускаться с холма. Ни тетя Пика, ни тетя Плюха ни разу не удосужились взять его с собой на пикник или на прогулку, а одного его, конечно, никуда не пускали. «Лучше держать этого хулигана от греха подальше», — постановила тетя Пика. И его обещали строго наказать, например, на целую неделю оставить в погребе с крысами, если он посмеет хотя бы залезть на забор.

Сад, покрывавший всю вершину холма, был большой и запущенный, и всего-то в нем и росло, не считая нескольких пыльных лавров в дальнем углу, единственное старое-престарое персиковое дерево, уже давно не приносявшее никаких персиков. Не было в саду ни качелей, ни гигантских горок, ни песочницы, и — никогда! — никого! — из других детей не приглашали поиграть с бедным Джеймсом. Даже ни кошки не было, ни собачки — полное одиночество. А время шло и шло, и Джеймс делался все печальней, все больше скучал и каждый день часами простаивал в глубине сада, с тоской глядя на дивный, запретный мир лесов, полей и вод, волшебным ковром расстилавшийся перед ним.

Так жил Джеймс Генри Круизо со своими ужасными тетушками целых три года, пока наконец однажды утром с ним не приключилась довольно странная вещь. И вещь эта, которая, как я сказал, была всего лишь *довольно* странная, скоро привела к другой, которая была уж очень даже странная. А эта *очень даже странная* вещь, в свою очередь, вызвала прямо-таки *немыслимо* странную вещь.

Началось все это безумно жарким днем в разгаре лета. Тетя Пика, тетя Плюха и Джеймс были в саду. Джеймса, как всегда, нагрузили работой. На сей раз он должен был колоть щепки для растопки кухонной плиты. А тетя Пика и тетя Плюха уютно устроились в шезлонгах поблизости, потягивали шипучий лимонад из больших стаканов и следили, чтобы Джеймс ни минуты не отдыхал.

Тетя Плюха была низенькая и до невозможности толстая. У нее были крошечные свиные глазки, рот жирным бантиком, а лицо такое белое и пухлое, как будто его слишком долго варили и переварили. И вся она была как громадный, белый, вялый, переваренный кочан капусты. Тетя Пика, наоборот, была тонкая, длинная и костлявая, и она носила очки в стальной оправе, закрепляя их зажимом на кончике носа. Голос у нее был скрипучий, рот длинный, узкий, и стоило ей разозлиться или разволноваться, она начинала при каждом слове брызгать слюной. И вот две эти кошмарнейшие карги сидели, потягивали лимонад и то и дело покрикивали на Джеймса, чтобы он живее, живее, живее колот щепки. А еще они рассказывали друг дружке о себе, и каждая говорила о том, как она прекрасна. Тетя Плюха держала на коленях зеркальце